Глава 4. Хуайян

На следующий день в поместье Е был доставлен императорский указ от вдовствующей императрицы (матери короля), призывающий Е Хуайян явиться во дворец на аудиенцию. Юэя уже собиралась нарядить ее, но вместо этого она выбрала самую непримечательную короткую юбку-жакет, затем просто положила две бегонии за ухо и вышла за дверь.

- Мисс, не слишком ли вы “просто” одеты?- Спросила Юэя, которая следовала за ней по пятам.

- Чем проще, тем лучше.- Ответила Е Хуайян, садясь в экипаж. Она закрыла глаза, и начала мысленно составлять план, не произнеся ни единого слова.

У двух персон из восточного дворца, вероятно, нет свободного времени, чтобы заняться другими делами, так как, Чу Цзинлань только что вернулся в королевский двор, но неожиданно его вызвали во дворец, так что, скорее всего, они знали об этом на банкете цветочного пиршества. Возможно, ей не удастся избежать выговора, если она будет хорошо одета, то не подольет ли масла в огонь?

Она разминала свой лоб, когда думала об этом, ее нежное лицо излучало легкую холодность.

Е Хуайин была немного глупа, но, тем не менее, никаких интриг не было, вместо этого ее можно было считать прямолинейной, так как она могла просто броситься напрямую к человеку, который ей нравился, но что же случилось с этим королем Лу? Он не должен был говорить такие слова, даже если бы чувствовал отвращение, которое не только привело Е Хуайин к краху, но даже ее собственный статус не помог? Это совершенно омерзительно!

Во всяком случае, она будет помнить об этом, когда будет возможность всё исправит.

Как бы сильно не горел огонь в ее сердце, она должна была сдерживать себя, входя во дворец, и вести себя так, как будто ничего не случилось, чтобы скрыть это позорное дело, а также не позволять другим смотреть на семью свысока, поскольку это была ее обязанность, как главы семьи.

Осенний ветер шелестел над редкими поникшими ивами, когда внутренний город Императорского дворца оказался прямо перед ними после пересечения кристально чистого городского рва. Захватывающие дух золотые кирпичи и зеленая черепичная крыша ослепляли глаза, однако, Е Хуайян не была ни в малейшей степени отвлечена этим поразительным зрелищем, когда она шла к Дворцу Хань Чжан. Евнух, охранявший дверь, немедленно поклонился и отступил, увидев ее, а затем поднял правую руку, чтобы толкнуть тяжелую дворцовую дверь.

- Вы здесь, мисс Е. Сюда, пожалуйста.

Во дворце раздался звон мелодичных голосов и тихий смех, когда алая дверь открылась, Е Хуайян наклонилась в сторону, чтобы спросить, когда она медленно вошла:

- Эти нян-нян[1] здесь отдают дань уважения вдовствующей императрице?

Сморщенный евнух ответил с отстраненной улыбкой:

- Нет, это три юные госпожи из династии Ван, Се и Бай, которые пришли послушать наставления вдовствующей императрицы.

Е Хуайян пристально смотрела, не говоря ни слова, когда она немедленно подняла ногу и вошла с усмешкой в голове.

Какие там были поучения? Мать императора просто пыталась ухватиться за этот инцидент как за предупреждение, которое включало все другие выдающиеся семьи в Ванду, чтобы они не могли тайно оказать какое-либо влияние! Похоже, ей придется изрядно потрудиться, чтобы справиться с этим, если она хочет сегодня спокойно уйти отсюда. С этими мыслями она встала за ширмой из пионов, глубоко вздохнула и направилась к центру дворца.

- Ваш покорный слуга отдает дань уважения вдовствующей императрице. Желаю императрице счастья и спокойствия.

Смех во дворце внезапно прекратился, несколько пристальных взглядов устремились на нее. Она мгновенно стала центром внимания, возможно, из-за своей чрезмерно простой одежды. Затем с почетного места послышалась насмешка, и все поняли, что единственная, кто осмелилась быть такой самонадеянной перед императрицей, была некто иная, как Ван Хотинг.

Вдовствующая императрица, мягко отвела взгляд, подняв чашку чая, затем взболтнула ее, прежде чем сделать глоток с несравненной грацией, и заговорила с Е Хуайян только после того, как ее досада рассеялась:

- Садись.

Е Хуайян с благодарностью поклонилась и сразу же заняла место в нижнем правом кресле, которое было рядом со старшей дочерью семьи Се, Се Юн.

- Я помню, что младшая сестра любит яркие цвета. Что это ты сегодня так просто одета? Издалека я подумала, какая бесчувственная дворцовая служанка пробралась сюда.

Ван Хотинг скрыла свой тихий смех, когда ее золотой буяо[3] на голове задрожал, что сделало ее еще более похожей на высокомерного павлина. Она полагалась на свой статус племянницы вдовствующей императрицы и нагло доставляла неприятности Е Хуайян, просто чтобы удовлетворить свою гордыню.

Е Хуайян была спокойна, не дрогнув, когда она подняла свои вишневые губы и небрежно сказала:

- Я не так хороша, как старшая сестра. Я всегда следую своим собственным предпочтениям без каких-либо угрызений совести, когда мне нравится новое и я ненавижу старое, это дает старшей сестре повод для поднятия настроения.

- Так ли это? У меня, должно быть, плохая память, так как старшая сестра, естественно, обладает искренним характером.- Ван Хотинг скривила губы и слегка фыркнула с презрительным видом.

Когда началась словесная война, кто-то за пределами дворца прибыл, чтобы нанести визит, но те, кто был внутри, ничего об этом не знали.

Евнух сузил глаза, глядя вдаль, когда его тело мгновенно напряглось, и его прежнее выставляющее напоказ самомнение, которое он навязал Е Хуайян, немедленно исчезло. Он опустился на колени для приветствия, когда гость подошел ближе:

- Нукай[5] отдает дань уважения Вангье.

Чу Цзинлань даже не взглянул на него и не позволил ему подняться. Выпрямившись и глядя прямо перед собой, он услышал низкий голос, вырвавшийся из его горла:

- Этот король прибыл с официальным визитом к вдовствующей императрице.

- Императрица сейчас увещевает нескольких знатных дам, - неловко заметил евнух.- Будет ли Вангье.....

- Ничего страшного. Король может подождать.

Его речь была такой отчетливой и решительной, что никто, казалось, не мог опровергнуть его после этих нескольких коротких слов. Поначалу евнух хотел пригласить его занять место в боковом зале, но его красноречивый рот был каким-то образом набит грязью, и ни одно слово не могло вырваться после такого сильного голоса, поэтому он просто дал ему свободу стоять перед дверью и не осмеливался приблизиться.

Диалог во дворце все еще продолжался, и каждое слово было услышано Чу Цзинлань.

- Младшая сестра действительно совершенствуется, но жаль, что вы несете ответственность за семью, поэтому, когда поведение сестер-наложниц клана было несколько неподобающим, разве они не должны быть дисциплинированы, чтобы избежать каких-либо последствий для себя, чтобы практически полностью не разрушить вашу репутацию?

Е Хуайян подняла глаза, чтобы бросить взгляд на Ван, а затем снова опустила похожие на крылья бабочки ресницы, которые отбрасывали слой густой тени, чтобы скрыть отвращение в ее глазах феникса.

- Старшая сестра действительно достойна того, чтобы поступить в Имперский колледж, что позволит мне многому научиться.

- Перестань притворяться!- Ван Хотинг услышала сарказм в ее словах, когда она сжала кулак и медленно встала:

- Кто не знает, что дочь семьи Е открыто соблазняет брата короля Лу на цветочном пиру? Хотя это и видная семья, но дочерей учат по-другому, так как некоторые, естественно, имеют привычку искать полезные связи. Как я уже сказала, эти люди должны быть сурово наказаны, иначе как бы они усвоили урок?

Императрица слегка сдвинула брови, но выражение ее лица казалось еще более непостижимым. Старый и острый взгляд просто скользнул по виску Ван Хотинг, отчего все ее тело замерло, и она больше не осмеливалась произнести ни слова.

Это были слова, которые Е Хуайян хотела услышать, поэтому она изогнула свои розовые губы и использовала эту возможность для своей собственной выгоды:

- Старшая сестра права. Я также чувствую, что наказание должно быть, в конце концов. Не все такие, как мы, могли бы постоянно слушать поучения вдовствующей императрицы. Что толку, если они вернутся к своим прежним поступкам несколько позже, после одного наказания? Вот почему я думаю, что профилактика лучше, чем лечение.

Ван Хотинг совершенно не осознавала, что попала в ловушку, и даже не заметила подмигивания кормилицы, когда та быстро выпалила:

- О каких методах профилактики ты говоришь?

Е Хуайян подняла лицо, затем взмахнула рукавами, встала и грациозно подошла к императрице, прежде чем сказать:

- Ваша слуга слышала от моего старшего брата, что у императора всегда была идея создать женскую школу, но стихийное бедствие было непрекращающимся в последние годы, поэтому национальная казна вынуждена помогать в борьбе с бедностью, и не может заняться этой идеей. Несмотря на то, что ваш покорный слуга- всего лишь обычная девушка, она всегда восхищалась мудрым правлением императора. Поскольку сестра, рожденная наложницей, недавно совершила серьезную ошибку, официальная дочь действительно считает, что она должна внести свой вклад в регулирование морального поведения женщин. Поэтому искренне прошу вдовствующую императрицу милостиво даровать Е Ши дань в размере десяти тысяч серебряных лян для строительства женской школы.

Императрица посмотрела на Е Хуайян острым, как нож, взглядом, как будто она пронзала каждый дюйм её стройного тела, но Е Хуайян, казалось, совсем не пострадала, опустив глаза и согнувшись в подобающей этикету позе приближения к земле.

Видит Бог, император никогда прежде не упоминал об этом ни слова.

Никто из знатных девушек или служанок в этом дворце не знал об этом деле, кроме Е Хуайян и императрицы. Если бы строительство женской школы зависело от налогов, то на сбор этих сверкающих серебряных монет ушли бы целые века. Император, однако, уже был поставлен на пьедестал, так что у него не было выбора, кроме как почтить его. В конце концов, женщины, вступающие в королевский двор, теперь "растут как грибы", появилось большое количество женщин-чиновников, поэтому, если бы существовала женская школа, это действительно стало бы благословением для страны.

Десять тысяч лянов, чтобы искупить утраченное дело нравственного поведения, она предлагала сделку с императрицей.

Как могла хитрая и коварная вдовствующая императрица не понять намерения Е Хуайян? Несмотря на то, что она была чрезвычайно рассержена, она не могла опровергнуть ее в присутствии других, в конце концов, император уже был втянут ею в это без всякой возможности для обращения вспять и мог только воспользоваться этой уловкой.

- Ты действительно внимательна.

Е Хуайян сделала еще один реверанс:

- Спасибо вдовствующей императрице за похвалу. Это большая удача для вашего слуги, чтобы иметь возможность сделать этот небольшой вклад в страну, однако возможности нашей семьи ограничены, и это может быть трудно для того, чтобы достичь успеха этого дела, поэтому ваш слуга надеется, что все большие выдающиеся семьи также окажут вам ценную помощь.

Всего лишь одной фразой она отменила уловку "добавить оскорбление к травме" и втянула всех, кто оставался равнодушным, в свою игру.

Императрица тут же прищурилась и обвела взглядом каждого из присутствующих. Пока она размышляла, из нижнего правого угла появилась тень. Се Юн приподняла свою озерно-голубую юбку, медленно шагнула вперед и опустилась на колени рядом с Е Хуайян.

- Этот бесталанный подданный готов последовать примеру младшей сестры семьи Е и отдать дань в десять тысяч лян, чтобы уменьшить беспокойство императора.

В конце этих слов во внутреннем дворце воцарилась полная тишина.

Бай Ши не произнесла ни слова, так как у нее могло не быть денег или она не могла принимать решения за семью Бай и теперь оказалась в неловкой ситуации. Ван Хотинг не сказала ни слова, так как она, вероятно, уже поняла, что она случайно помогла Е Хуайян достичь действительно остроумного плана, а также заманила в ловушку свою тетю по отцовской линии, а также всех присутствующих. В этот момент она искренне пожалела, что ее внутренности позеленели, и не осмелилась больше произнести ни слова.

Императрица неожиданно улыбнулась в этот крайне неловкий момент.

- Это невозможно, имея только серебро, так как суть обучения лежит на учителях. Ван и Бай произвели на свет много знаменитых ученых, поэтому эта задача будет дана вам обоим.

Обе девушки трепетно и задумчиво опустились на колени для приветствия:

- Ваш слуга будет повиноваться.

Чу Цзинлань, который молча слушал снаружи, постепенно поднял свои безмятежные глаза, глядя на дворец, как будто он мог пронзить дверь, как атласная нить, колышущаяся от ветра, скользит по мраморным ступеням и бесшумно приземляется.

Девушка, которая вчера разговаривала в ресторане, была во дворце и все так же остра на язык. Ему действительно было предначертано небесами встретиться с двумя членами семьи Е в один день.

Словно в подтверждение его мыслей, во дворце наконец-то воцарилась тишина, и дверные панели одновременно широко распахнулись прямо перед его глазами, когда несколько благородных девушек по очереди вышли наружу. Увидев его, они слегка вздрогнули, а затем одна за другой пробрались сквозь толпу и бросились бежать, словно наткнулись на змеиную чуму. Чу Цзинлань закрыл глаза и холодно сцепил руки за спиной, затем вошел во дворец, но кто бы мог подумать, что он столкнется с тонкой ивовой тенью на углу.

Она грациозно поклонилась как раз в тот момент, когда по залу пронесся прохладный ветерок, взметнув ее рукава и взъерошив волосы.

- Е Хуайян приветствует Вангье.

Несмотря на свист ветра, слова все еще вонзались в уши Чу Цзинлань, как вода в камень, и он не мог удержаться, чтобы не посмотреть на девушку перед собой. Она была одета в простую юбку, сложив перед собой обе руки, а ее рукава развевались на ветру. Она твердо стояла на своем и спокойно смотрела на него снизу вверх, только эти глаза....

Это был просто отказ от всякой сдержанности.

Чу Цзинлань решительно отвернулся и зашагал в глубь дворца. Серебристо-серая мантия закачалась в воздухе, образуя дугу, и вскоре исчезла в медленно закрывающейся двери, а затем исчезла без следа, когда дверь плотно закрылась.

Е Хуайян стояла на том же месте в оцепенении, когда мгновение спустя она сразу же улыбнулась себе, пряча терпкий взгляд.

Он больше не помнил ее ...

[1] Niángniáng(□□) - супруги императора/императрица

[3] Bù yáo (□□) – висячий орнамент для волос, который носят женщины

[5]нукай (□□) – смиренный раб

http://tl.rulate.ru/book/48235/1187970